

Учитель - прогрессива дальнего действия

Учитель прикасается к вечности: никто не может сказать, где кончится его влияние.

Темри Аврамс

1998 год. Начало моей учительской карьеры. Идет урок литературы в 10 классе, посвященный творчеству И.С. Тургенева. Сложно, просто, уютно... Надо найти свой путь с сердцу ученика, донести радость общения с прекрасным. Остаётся цель, которой не достичь на одном уроке, но шажок - расставить в начале правильного акцента. Они как маяки должны привести к цели - осознанию ценности и значимости автора и его произведений в формировании художественного вкуса. Все должно быть ясно, ясно, вменяемо, до мелочей выверено, послать на уроке присутствует забавная учебная тоска. Рассказываю десятиклассникам, как тяжело было писателю находиться вдали от Родины, от друзей. Пусть не думают, что жизнь писателя - это только бодрость и радость и упоение слабой! Пусть проникнутся осознанием того, что жизнь писателя, решившаяся приобщать к нравственной красоте на трудном, тяжелом и безрадостном.

Я готовила урок до самого утра. И не зря! Наградой стали бодрые лица ребят моих учеников и чувство удовлетворения, полученное мною. Только забвения

что-то не нравилось. Я чувствовала это. Однако взяв себя в руки довела урок до конца. Рассказывала, какими прекрасными стихистом был И. С. Тургенев, как шубою чувствовал стихию народной речи. И примером были яркие, убедительные цу, "Записки охотника". Я была очень довольна: память не подвела, материал был правильно выстроен, речь эмоциональна.

Разговор с завучем состоялся после урока. Он запомнился мне на всю жизнь. Лариса Мухоморова была очень тактична:

"Моя ваша урок было много интересного, дети слушали вас с большим интересом. Но была одна существенная деталь: вы собой распустили материал. Вы увлеклись собой. Ученики не задали вам ни одного вопроса, а вы ведь ждали этого, правда?"

Я сидела в поминшей головой. Мне было больно и обидно. Осознание ее правоты пришло позже. И помогла мне в этом моя мама, Востанова Людмила Ирисовна, за плечами которой было более тридцати лет учительского стажа. Она прозвучало сразу, которая стала для меня наставником: "Дети приходят учиться, так дочасна учиться вместе с нами". Теперь поминшало: никто так прогн не запоминуют ученики как ошибки своих учителей. Да. Ошибки. Ведь ошибки могут быть не только орфографическими, пунктуационными, речевыми или фактическими - но и будо дружными. Страшно, когда учитель

ошибается: не учит учиться, не вдохновляет, не осознаёт, что его профессия дальнего действия.

Перемена, произошедшие в стране, не обошли и наш маленький городок. Средняя общеобразовательная школа №4 преобразована в гимназию, в которой я продолжаю трудиться. Но неизменно обошло мое ученики: передо мной все те же дети, которых нужно готовить к дальнейшей жизни. Но теперь я уже знаю, что способность вдохновить «не мистическая сила», а выработается при наших минимальных формах и максимального желания, придет в результате огромного труда.

На самом деле, наша деятельность труд. Л.Д. Ушинский отметил, что профессия учителя не менее тяжела чем профессия композитора или художника. Но более трудна. Учитель прикасается к душе теловетской не с помощью музыки, как композитор, не с помощью красок, как художник, а в первую очередь, как настоящий мастер, возводит мосты между прошлым и будущим. И от того, как будет выполнена работа, зависит будущее.

Уникальность профессии учителя заключается в том, что он должен изчерпать себя в тех измерениях, собой имея: как личность, как педагог, как слушатель - предметник. Л.Н. Толстой писал, что учитель должен осознавать, что он есть, будет и другим быть не может.

Мой педагогический стаж - 20 лет. Каждый день я захожу в класс и с улыбкой говорю: «Здравствуйте, ребята». Я вижу радость лица старшеклассников, озорные шара пицклассников. Они тоже живут, как и будет у нас - целых 45 минут нашей жизни. Для меня важно, чтобы мои ученики получили не только определенную сумму знаний, но и стали добрее, лучше, справедливее.

Когда-то я прочитала статью о педагоге, в которой описывались «злая воля» и «добрая воля» учителя. «Добрая воля» помогает ученику развиваться, «Злая воля» сковывает, требует, чтобы ученик воспроизводил учебный материал в той последовательности, которую выбрал учитель, т.е. лишает самостоятельности и творчества. «Злая воля» вызывает отвращение и ненависть к учителю. Вспомнил Светлану Михайловну из фильма «Доживем до понедельника». Тесная, обескураженная и вместе с тем бездушная, гнетущая она была лишена любви детей. О таких учителях Александр Довженко говорил, что их ученики получили высшее образование, а сердце не имеет даже низшего. «Добрая воля» помогает учителю воспитать свободного человека, умеющего думать, способного совершать благородные поступки. «Добрая воля» работает и на учителя. Учителем доброй воли стал Арсений Александрович из повести Н.З. Забыло «Белая лошадь - тоже не мое». Арсений Александрович стал самым

лучшим человеком для детей, он стал для них другом. Интересные уроки, забота о каждом ученике, беседа с родителями средами свое дело. В нем все видишь «маленького величественного человека». И теперь уже белая лошадь из детского замка всегда была рядом с ним.

Я совершенно, учителю сегодня очень трудно добиться признания в обществе. Как часто мы слышим оскорбительное и обидное слово «училка»? В литературе, в кино часто представим образ учителя-неудачника. Он становится объектом насмешек и унижений. Как вернуть престиж профессии? Конечно, в первую очередь мы сами должны работать о престиже своей профессии, работать над собой, самосовершенствоваться, идти в ногу со временем. Но и государство должно беспокоиться о престиже профессии учителя. Генри Адамс писал: «Учитель прикасается к вечности: никто не может создать, где кончается его влияние. Нужно только осознать, что результаты учительского труда - это будущее нашего государства.

Заключить свое эссе я хотела бы цитатой: «Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет.»

Какой я учитель?

Пожалуйста время и успехи моих учеников.

